

Ся Сяому очень любит готовить. В его старом мире, из-за намеренного контроля над ним со стороны учителя, у него практически не было досуга и друзей вокруг. Когда он не рисовал, единственным его удовольствием становилась кулинария.

Он мог неделю не выходить из дома, чтобы закончить картину. Каждый день, когда он просыпался, и помимо рисования, он готовил для себя еду, три раза в день, плюс десерт, каждый из которых был изысканным и роскошным.

Кухня в доме Лу Цзинханя была в два или три раза больше его собственной. Кастрюли и сковородки, рис, мука, масло и специи - все в порядке, а шкаф для хранения и холодильник полны ингредиентов, так что пользоваться ими легко.

Тетушка Ван должно быть очень трудолюбива и аккуратна: нарезает курицу до равномерной толщины и хранит ее в холодильнике, завернув в полиэтиленовую пленку, варит бульон и снимает верхний слой жира.

Это сэкономило Ся Сяому много работы, ему оставалось только мелко нарезать весенний лук, помидоры и грибы, тушить их в кастрюле вместе с измельченной курицей, добавить бульон и варить.

«Тебе нужна помощь?» - спросил Лу Цзинхань, входя в кухню.

Он увидел, что Ся Сяому надел фартук и стоит перед плитой, занятый, с высоко закатанными рукавами, показывая свои стройные руки.

Ся Сяому произнес «ах да», указал на различные виды лапши под рукой и спросил: «Я не знаю, какую лапшу вы едите, есть широкая, тонкая, ручной работы и рисовая».

«Я тоже не знаю, просто приготовь то, что ты обычно ешь».

«Да, тогда подай мне тонкую лапшу ручной работы». Протянув оставшиеся виды Лу Цзинханю, он снова сказал: «Можешь помочь мне положить их в шкафчик?»

«Хорошо». Лу Цзинхань схватил их, повернулся, открыл шкафчик и засунул их туда.

«Ой, нет, лапшу ручной работы нужно поставить в холодильник, иначе она легко закиснет». Ся Сяо напомнил ему, опустив лапшу в кастрюлю.

«О...» Лу Цзинхань снова открыл шкафчик, колеблясь, не зная, какой из пакетов взять.

Наконец, он спросил: «Что такое лапша ручной работы?»

Он выглядел как молодой хозяин, который никогда раньше не был на кухне и ничего не знал о кулинарном мире.

Ся Сяому разразился смехом и позвал его: «Молодой господин! Мягкий мешочек - это лапша ручной работы».

Лу Цзинхань взглянул на него и повернулся, чтобы поискать лапшу ручной работы, о которой говорил Ся Сяому. Его каждый день называли «Молодой мастер», но в устах Ся Сяому это звучало по-другому.

Когда он потащил мешок с лапшой ручной работы, тот упал на землю, а вокруг него лежало несколько пачек развесной лапши.

Ся Сяому поспешно обернулся и увидел высокое тело Лу Цзинханя, скрючившегося на земле и пытающегося убрать рассыпанную по земле лапшу.

Он не смог удержаться от смеха и подошел, чтобы помочь ему поднять ее вместе, дразняще говоря: «Молодой господин! Вам лучше пойти и сесть снаружи и просто подождать, пока ужин будет готов».

«Как ты меня назвал?»

Оба мужчины сидели на земле, близко друг к другу, когда холодные слова Лу Цзинханя прозвучали в ушах, его голос был низким и немного магнетическим.

«А?» Ся Сяому поднял на него глаза: «Я, я пошутил, не сердись».

То, что он не улыбается, несет в себе очень сильную ауру, по которой невозможно судить о его настроении.

Лу Цзинхань улыбнулся и поднял руку, чтобы слегка потрепать Ся Сяому по голове: «Не сержусь».

Ся Сяому на мгновение ошарашено посмотрел на него, затем поднял руку, чтобы потереть место, где к нему прикоснулись, и сказал «ясно», присев на корточки, чтобы собрать рассыпанную лапшу на полу.

У Лу Цзинханя была такая милая улыбка!

После того, как они вдвоем привели все в порядок, Лу Цзинхань не уходил, а стоял рядом и спрашивал: «Ты часто готовишь?»

Ся Сяому помешивал лапшу в кастрюле, отвечая ему: «Ну, раньше я готовил и ел сам, но теперь у меня нет условий для приготовления пищи в колледже. О, но теперь, когда я живу в доме Нин-Нин, я время от времени готовлю еду».

Брови Лу Цзинханя взлетели вверх: «Ты готовишь для них?»

«Если мы собираемся есть вместе, то почему бы и не приготовить».

Лапша сварилась быстро, и когда Цзинъи переоделась в домашний халат и спустилась вниз, она почувствовала свежий, густой запах куриного супа, и удивленно побежала в столовую: «Так вкусно пахнет! Брат Му действительно умеет готовить! Отлично».

Ся Сяому надулся, притворяясь недовольным: «Так ты мне не поверила?»

Цзинъи нахально улыбнулась: «На этот раз я тебе верю, могу я теперь поесть?»

«Все готово к употреблению, но, кажется, немного маловато». Ся Сяому подал три миски, и Лу Цзинхань поставил их на стол одну за другой.

Поскольку порция лапши, которую отделила тетя Ван, предназначалась только для двоих, не было ничего особенного в том, чтобы разделить ее поровну на три миски.

Цзинъи пренебрегла своим образом юной леди, ковыряя лапшу палочками, дуя на нее и поедая ее с большим рвением. Она также не переставала хвалить: «Брат Сяому готовит намного лучше, чем брат Хай, правда!»

Ся Сяому улыбнулся и спросил ее: «А если сравнить ее с тетей Ван?»

Лу Цзинъи опустила голову, когда ела, и сказала ему с улыбкой на лице: «Вы оба примерно одинаковы. Тетя Ван имеет квалификацию повара, она может приготовить что угодно, и это особенно вкусно».

Ся Сяому: «Правда? Это заставляет меня хотеть попробовать ее стряпню».

«Ничего, в следующий раз я попрошу брата привести тебя попробовать, и ты будешь знать».

Ся Сяому немного посмеялся и продолжил есть.

Мог ли он подумать о том, что будет готовить и есть в доме Лу Цзинханя?

Лу Цзин Хань небрежно сказал: «Тетя Ван в эти выходные повезет своего сына к врачу, так что

она сможет приехать на следующей неделе».

Ся Сяому: Что это значит? Это приглашение прийти на ужин?

В конце концов, он ничего не сказал, улыбнулся и продолжил есть.

Они втроем съели все три миски лапши, не осталось даже юшки, и никто из них не наелся.

Когда Лу Цзинъи хотела попрошайничать, она становилась капризной и смотрела на Ся Сяому с недоумением: «Брат Сяому, я все еще голодна».

Ся Сяому: «Я вижу, что в холодильнике еще есть пельмени, почему бы нам не приготовить их и не съесть вместе? Вы хотите есть вареные пельмени или жареные пельмени?»

«Жареные пельмени, я думаю».

«Вареные пельмени!»

Было два разных мнения, поэтому давайте сделаем их оба!

Ся Сяому снова вошел на кухню, вымыл кастрюлю, налил воды и одним движением включил плиту.

Лу Цзинхань стоял на кухне, как будто хотел помочь, но Ся Сяому чувствовал его характер и знал, что он не такой уж страшный человек, поэтому она немного расхрабрился и начал его гонять.

«Старший, помоги мне найти большую ложку».

«И где стоит масло?»

«Нет, нет, я хочу столовую ложку, побольше».

«Я хотел бы получить три тарелки для пельменей, сэр».

Лу Цзинхань, который явно не был знаком с обстановкой на кухне, аккуратно нашел их для него и передал, а когда ошибся, вернулся, чтобы найти их снова, со спокойным и терпеливым видом.